

УДК 323.2(55)

UDC 323.2(55)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИРАНА

THE POLITICAL CULTURE OF IRAN

А. П. Мельников,
кандидат философских наук,
доцент кафедры
политологии БГУ

A. Melnikov,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Political Science, BSU

Поступила в редакцию 05.10.2016 г.

Received on 05.10.2016 г.

В статье рассмотрены особенности политической культуры современного иранского общества. На широком историческом фоне раскрываются ее основные детерминанты, своеобразие политической системы Ирана как теократической республики, совмещающей элементы традиционной и республиканской власти: наряду с республиканскими органами здесь действуют исламские институты, состоящие из духовенства и обладающие гораздо большими полномочиями, поскольку решения республиканских органов не имеют законной силы, пока не одобрены религиозными структурами. Значительное влияние уделяется этноконфессиональным проблемам, поскольку Иран – многонациональное и поликонфессиональное государство, на территории которого проживает более десятка этнических групп, представители которых – зороастрийцы, иудеи и христиане защищены официально конституцией. В заключение делается вывод о «гибридности», «смешанности» политической культуры иранского общества, совмещающей в себе черты разных типов традиционной и современной политической культуры.

Ключевые слова: политическая культура, политическая система, ислам, традиция, теократическая республика, духовный лидер (рахбар), меджлис, этноконфессиональный фактор.

The article is dedicated to the peculiarities of the political culture of the modern Iranian society. In a wide historical context, the author discloses the basic determinants of Iran's political culture and the specific character of Iran's political system as a theocratic republic combining the elements of traditional and republican power: in that country, republican authorities and Islamic institutions operate simultaneously, the latter being composed of spiritual leaders and having by far more powers, as the resolutions of the republican authorities are not legally binding until they have been approved by the Islamic institutions. Special attention is devoted to ethno-confessional problems, since Iran is a multinational and polyconfessional state on the territory of which there coexist more than ten ethnic groups. The representatives of the latter – Zoroastrians, Jews and Christians - are under the official protection of the Constitution. The paper concludes that the political culture of the Iranian society is of a "hybrid", "mixed" character, combining the features of different types of traditional and modern political cultures.

Keywords: political culture, political system, Islam, tradition, theocratic republic, spiritual leader (rahbar), majlis, ethno-confessional factor.

Политическая культура является важным элементом социального бытия, мира политики и политических отношений. Особенность ее в том, что она не сводится к политике как таковой или политическому процессу в их реальном воплощении. Не имея вещественного содержания, она представляет собой, тем не менее, объективную данность, которая выступает не как внешнее отражение неких существенных черт политического процесса, но как его органическая часть, как способ, средство, метод политической деятельности. Это интегральная характеристика политического образа жизни того или иного обще-

ства, народа, нации. Системообразующим началом политической культуры является общекультурный генотип, менталитет той или иной социоэтнической общности, традиции, которые обнаруживаются в стереотипах восприятия политической жизни, политическом поведении, функционировании политических институтов, политической системы в целом.

На политическую культуру любого общества неизгладимый отпечаток накладывают исторические условия, природная среда, мировоззренческие установки, национальный менталитет и религиозные верования. Объективно они, по сути дела,

детерминируют ее развитие. В этой связи следует отметить, что Иран – страна с очень древней и богатой историей. Еще три тысячи лет тому назад государство персов считалось одним из важнейших центров цивилизации и внесло большой вклад в развитие научной мысли и культуры человечества. Само название страны – Иран – происходит от более древнего наименования – Ариана, что означает «страна ариев». Этот термин употреблялся для наименования основной части государства Сасанидов в III–VII вв. н. э. В Европе Иран с давних пор называли Персией по наименованию центральной области страны, где издавна проживала основная народность Ирана – персы, говорящие на фарси. Желая подчеркнуть бывшее величие государства, правительство Ирана в 1935 г. обратилось к мировому сообществу с просьбой официально называть страну Ираном [1, с. 747].

Политическая культура иранцев формировалась под влиянием обширных империй, основываемых ираноязычными династиями: Ахеменидской, Аршакидской, Кушанской и прежде всего, как уже отмечалось, Сасанидской, в которой широко пропагандировалась идея могущественного «Иранского царства». В древности и в Средние века Иран проводил активную завоевательную политику, пока в VII в. сам не был завоеван арабами и вместо зороастризма принял новую религию – ислам. Среди ученых до сих пор идут дискуссии, почему страна с многотысячелетней и богатой культурой в очень короткие исторические сроки поменяла веру предков. После принятия ислама шиитского толка иранцы положили его в основу своей политической организации, политической культуры, образа жизни. Ислам в сравнении с другими монотеистическими религиями имеет наиболее тесные и глубокие связи с политикой и властью как важнейшими средствами реализации своих принципов.

До Исламской революции 1979 г. Иран после принятия в 1906 г. конституции являлся парламентской монархией, во главе которой стоял шах. Неоднократно вносившиеся по инициативе шаха изменения в конституцию дали ему целый ряд прерогатив, которые позволили установить ре-

жим личной власти. К тому же с начала XX в. и до конца 1970-х гг. в Иране проводилась политика вестернизации, которая вызывала протестные настроения среди населения. Это стало причиной широкого недовольства, переросшего в 1978 г. в социально-политический кризис, приведший в 1979 г. к революции. Шах Мохаммед Реза Пехлеви бежал из страны [2, с. 247]. В марте этого года был проведен референдум о новом политическом устройстве и 1 апреля 1979 г. была принята новая конституция, в которой было специально оговорено, что высшая власть в стране принадлежит Духовному лидеру, аятолле Хомейни (после его смерти – его преемнику), а гражданскую политическую власть осуществляет президент и однопалатный парламент – Собрание исламского совета (меджлис) [3, с. 251–264].

Таким образом, Исламская Республика Иран (ИРИ) обладает уникальным государственным устройством, представленным в виде теократической республики, совмещающей элементы традиционной и республиканской власти. Конституционно было закреплено верховенство не только исламских принципов в организации законодательной, исполнительной и судебной власти, но и верховенство исламского духовенства в государственных структурах. Воплощением монополизации духовенством политической власти явились те полномочия, которыми наделен Духовный лидер страны (рахбар). Ему также предоставлено право объявлять войну и заключать мир. Сам он избирается всенародно избранным Советом экспертов и подотчетен только ему.

Духовный лидер контролирует не только работу органов государственной власти, но также оказывает влияние на деятельность СМИ, политических партий и общественных объединений. Духовный лидер следит за соответствием деятельности политических институтов не только с точки зрения права, но и с точки зрения соответствия ценностям ислама. Институты гражданского общества в Иране не развиты и подвергаются репрессиям, если они выражают оппозиционные взгляды. Иными словами, исламский режим создал беспрецедентное в современной истории государ-

ство, в котором все стороны общественной жизни оказались подчинены требованиям исламской религиозной доктрины шиитского толка. Политические, правовые, нравственно-этические и философские представления подавляющего большинства иранцев сегодня определяются нормами ислама. В этом основная отличительная особенность политической культуры современного иранского общества.

Определенный сдвиг в политике и политической культуре Ирана произошел с приходом к власти в 2005 г. нового президента Махмуда Ахмадинежада. Эти изменения были связаны с перераспределением влияния политических институтов и усилением роли президентства. Ахмадинежад как представитель умеренного крыла политической элиты попытался изменить жесткую внешнюю и внутреннюю политику исламских идеологов. Во многом это ему удалось. Иран отказался от идеи «экспорта» исламской революции, усилились внешнеполитические контакты с ранее не дружественными странами и т. д. В 2013 г. после президентских выборов новым президентом Исламской республики стал представитель умеренных реформаторов, видный религиозный и политический деятель Хасан Роухани. Он тоже придерживается центристской позиции, считается гибким политиком, пытающимся найти компромиссы с Западом. Ему удалось добиться отмены санкций со стороны западных стран в обмен за отказ от намерений создания ядерного оружия.

Политическая культура любого общества наиболее зримое функциональное воплощение находит в его политической системе. Своеобразие политической системы Ирана заключается в существовании принципа «веляйте факих», суть которого – в контроле со стороны Духовного лидера и подчиненных ему религиозных структур над светскими институтами государства с точки зрения их соответствия исламским принципам. Светское правительство в качестве высшей власти обязано получать шариатскую легитимность у Духовного лидера и исламских государственных структур.

Таким образом, налицо дуализм иранских политических институтов: наряду

с республиканскими органами власти действуют еще исламские институты, состоящие из духовенства и обладающие гораздо большими полномочиями. Решения республиканских органов власти не имеют законной силы, пока они не одобрены религиозными структурами. Многие западные правоведы и политологи считают это существенным недостатком политической системы Ирана, иранская же духовная и политическая элиты полагают это ее главным достоинством.

Второе по значимости официальное должностное лицо в Иране – президент. Он является гарантом конституции и представляет страну на международной арене, однако в отличие от большинства других государств, президент Ирана является не главой государства, а главой исполнительной власти (в Иране нет поста премьер-министра). Он избирается на четыре года путем прямого голосования и может выбираться только на два срока подряд [3, с. 262–263].

Высшим органом законодательной власти ИРИ является однопалатный парламент Собрание Исламского совета (меджлис). В состав меджлиса входит 290 депутатов, избираемых на четыре года путем прямого и тайного голосования. Собрание утверждает состав правительства. В обязанности парламента входит также разработка законопроектов, ратификация международных договоров и составление бюджета [3, с. 252–256].

Самым влиятельным органом власти, выполняющим функцию конституционного контроля, является Совет по охране Конституции, состоящий из 12 членов и проверяющий соответствие принимаемых меджлисом законов исламу и конституции. Половину членов Совета составляют факихи, назначаемые Духовным лидером страны, остальные избираются самим меджлисом. Члены Совета избираются на 6 лет, но через три года половина из них сменяется. Все принятые меджлисом законопроекты приобретают силу закона только после одобрения Советом по охране Конституции [3, с. 257–258].

Особенностью политической системы Ирана является действие Ассамблеи государственной целесообразности, которая разрешает спорные вопросы, возника-

ющие между меджлисом и Советом по охране Конституции. Члены Ассамблеи назначаются Духовным лидером страны [3, с. 262].

Преемственность высшей власти в иранском обществе обеспечивает Совет экспертов, который состоит из представителей исламского духовенства. Как уже отмечалось, Совет экспертов избирает Духовного лидера [3, с. 260–262].

Конституция ИРИ разрешает создание партий и политических объединений. В настоящее время в стране действует множество партий, однако наиболее значимых – 15. Несмотря на то что в основу их политических программ заложены исламские принципы, внутри- и внешнеполитические курсы этих партий весьма разнообразны: от реформаторских, ставящих прагматические цели сотрудничества с Западом для получения доступа к новейшим достижениям науки и технологиям, до крайне радикальных исламских партий, для которых «экспорт исламской революции» является неизменной и важной задачей.

Все политические партии и движения Ирана в соответствии с раскладом внутриполитических сил в стране принадлежат к двум основным лагерям высшего клерикального духовенства – консерваторам и реформаторам. Условно можно выделить еще и третью группу – центристов. Каждый из двух лагерей в свою очередь подразделяется на два крыла: с одной стороны, умеренных и радикальных консерваторов и с другой – умеренных и радикальных реформаторов. Крупнейшей партией реформаторского лагеря является, например, Фронт участия исламского Ирана. Старейшей и наиболее крупной партией консервативных сил выступает «Исламское Коалиционное Общество (ИКО)» и др. Умеренно-консервативное движение стремится к проведению широких экономических реформ, которые были бы способны продемонстрировать альтернативу либеральным идеям реформаторского лагеря. Радикально-консервативное движение выступает за ужесточение традиционных консервативных установок, незыблемость исламских ценностей, решительное неприятие проникновения в иранскую жизнь веяний западной культуры.

Умеренно-реформаторское движение выступает за усиление роли специалистов по управлению в государственном аппарате, повышение его эффективности, высказывается за модернизацию управленческих структур страны, реформирование судебной системы.

Радикально-реформаторское движение ориентируется в целом на демократизацию, либерализацию политики и экономики, западные стандарты, на ускорение процессов урегулирования отношений с США и Западом в целом. Опорой этого движения выступают молодежь, студенчество, интеллигенция.

Центристское движение пытается проводить компромиссную политику, выступает за осуществление последовательных реформ и в то же время против ущемления демократических прав и свобод граждан [4].

В целом, несмотря на формальное наличие в ИРИ широкого спектра политических партий, движений и организаций различной идеологической окраски, партийную систему в этой стране нельзя назвать демократической. С одной стороны, большинство партий здесь представляют собой, по сути, аморфные политические движения, не имеющие четкой организации, постоянных первичных структур и института партийного членства. Они группируются вокруг лидеров, а не вокруг политических программ. С другой – характер политической культуры в стране определяет не столько деятельность политических партий, сколько действия группировок духовенства, во главе которых стоят авторитетные лидеры, принадлежащие к различным религиозным школам. Они держат в своих руках, контролируют все важнейшие институты власти, в том числе курируют деятельность всех политических партий и движений, в основу программ которых так или иначе заложены исламские принципы.

Как видим, в результате революции 1979 г. в Иране не была установлена ни светская республика, ни теократическая монархия. Как уже отмечалось, здесь была создана своеобразная уникальная система правления – исламская республика, соединившая принципы традиционной исламской теократии и демократические

принципы республиканского правления. Параллельно исламским институтам здесь действуют парламент, кабинет министров и всенародно избираемый президент. Политическая система в Иране адаптирована к условиям и традициям, менталитету народа этого древнего восточного государства. Западные модели политического устройства, политической культуры не везде «работают», их нельзя механически переносить на инациональную почву без учета исторического опыта народов.

Политическая культура Ирана несет на себе значительный отпечаток этнических проблем. Иран – многонациональное и поликонфессиональное государство. На его территории кроме собственно персов, которые составляют половину населения страны, проживают азербайджанцы, курды, талыши, гилянцы, мазендеранцы, луры, бахтияры, арабы, белуджи и туркмены. Кроме того, существуют небольшие общины армян, черкесов, ассирийцев, грузин и др.

Большинство иранцев – мусульмане-шииты. Представители трех других религий – зороастрийцы, иудеи и христиане – защищены официально конституцией. Для них резервируются места в медресе, тогда как даже сунниты не имеют такой привилегии. В то же время бахаи (самое крупное религиозное меньшинство) подвергаются преследованиям.

Среди некоторых национальных меньшинств – азербайджанцев, белуджей и других – в конце 1970-х – начале 1980 гг. было распространено стремление к автономии, однако оно не пользовалось широкой поддержкой. Тем не менее небольшие группировки курдов в течение многих лет вели вооруженную борьбу против официальных властей. На сегодняшний день курдам предоставлена определенная национально-культурная автономия, однако национальное движение продолжает свою деятельность отчасти в подполье.

К нынешнему времени этноконфессиональная обстановка в стране в целом нормализовалась. Власти отказались от силового подавления национальных конфликтов, проводят более либеральную политику в отношении неперсидских этносов, что способствует дальнейшей консолидации народов Ирана, формированию единой

общенациональной политической культуры.

С начала революции 1979 г. традиционная политическая культура Ирана подвергалась большим изменениям. В иранском обществе появились такие понятия, как «демократия», «свобода слова», «политическое участие» и соответствующие политические институты. Все эти понятия, которые породили политическую культуру Нового времени в Европе, привели к изменениям в политической культуре иранского общества. В 1992 г. Иран стал второй страной в регионе (после Израиля), подключенной к системе Интернет. В дальнейшем правительство прилагало значительные усилия для развития информационно-коммуникационной инфраструктуры. С 1995 г. Интернет стал доступен всему населению. Разумеется, в стране были приняты и определенные ограничения, чтобы оградить граждан от «ужасов Всемирной паутины» и воспрепятствовать тиражированию информации, дискредитирующей исламский теократический режим [5]. В стране существуют также запреты на прослушивание западной эстрадной музыки, западные танцы, запрет кинофильмов, пропагандирующих секс, насилие, нравственный беспредел. Возрождаются национальная музыка, театр, изобразительное искусство. И вместе с тем нельзя не отметить, что молодежь выступает за снятие всех запретов на культурные международные обмены. Учитывая призывы нынешнего президента ИРИ к мировому сообществу приступить к «диалогу цивилизаций», можно ожидать, что культурные обмены Ирана будут постепенно расширяться при доминировании собственно исламской культуры. Исходя из этого уместно предположить, что политическая культура Ирана будет развиваться не посредством подавления традиционных ценностей современными или наоборот, но прежде всего через диалог и сосуществование этих ценностей.

Как видим, политическая культура Ирана самобытна и весьма существенно отличается от общепринятой, к которой привыкли Европе и остальном мире. В этой стране в формировании политической культуры огромная роль принадлежит религиозному фактору. Ислам имеет в Иране

конституционный статус государственной религии, в официальное название страны введено определение ее как исламской республики. Исламские нормы организации общественной жизни приняты официально и реализуются как государственные правовые нормы «исламской демократии».

Таким образом, ИРИ является не просто исламской страной, но именно исламской республикой. Другие страны, в которых религия оказывает значительное влияние на политику, являются теократическими монархиями (Саудовская Аравия). Исламская же республика – это специфическая форма правления, при которой три «республиканских» ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – находятся под контролем теократических институтов, непосредственно осуществляющих общее управление государством и обществом. Данной политической культуре не чужды европейские демократические институты, демократические принципы республиканского правления. Так что это не просто политкультура теократического типа, но по-

литическая культура особого рода, политическая культура «гибридная», «синтетическая», объединяющая в себе черты разных типов традиционной и современной политических культур. Для нее характерны прежде всего уверенность в божественном происхождении власти и уважительное отношение к ней, приоритет идеалов справедливости в общественной жизни, сакрализация правителей и их деятельности по управлению обществом, признание главенствующей роли в политике духовных элит, этатизм, негативное отношение к некоторым западным ценностям и многое другое.

Таким образом, в заключение можно сделать вывод, что за годы соответствующих общественно-экономических и политических преобразований после Исламской революции 1979 г. в Иране сложилась своя особая исламская модель политической культуры, которую в соответствии с широко известной типологией Г. Алмонда и С. Вербы можно определить как подданническо-активистскую политическую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Российская энциклопедия : в 35 т. – Т. 25. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2014. – 765 с.
2. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы. – М. : Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – 624 с.
3. Конституция Исламской Республики Иран // Конституции государств Азии : в 3 т. – М. : Норма, 2010. – Т. 1: Западная Азия, 2010. – С. 234–274.
4. Система современных политических партий Ирана и их идеологические программы // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3735>. – Дата доступа: 24.01.2016.
5. Права человека в ИРИ // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 26.01.2016.

REFERENCES

1. Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya : v 35 t. – T. 25. – M. : Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2014. – 765 s.
2. Vostok i politika: Politicheskiye sistemy, politicheskiye kultury, politicheskiye protsessy. – M. : Izd-vo «AspektPress», 2015. – 624 s.
3. Konstitutsiya Islamskoy Respubliki Iran // Konstitutsii gosudarstv Azii : v 3 t. – M. : Norma, 2010. – T. 1: Zapadnaya Aziya, 2010. – S. 234–274.
4. Sistema sovremennykh politicheskikh partiy Irana i ikh ideologicheskiye programmy // Institut Blizhnego Vostoka [Elektronnyy resurs] / 2015. – Rezhim dostupa : <http://www.iimes.ru/?p=3735>. – Data dostupa : 24.01.2016.
5. Prava cheloveka v IRI // Vikipediya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Data dostupa : 26.01.2016.